

УДК 314.32

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-2

Оригинальная статья

Гайдукова Г. Н.

**Моделирование брачного и семейного поведения
сельского населения: статистический
и социологический анализ**

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Средний проспект Васильевского острова,
дом 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Россия
sgn04@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность* заявленной проблематики исследования определяется особой ролью брачного и семейного поведения населения в обеспечении социально-демографической безопасности сельских территорий. Выступая элементами целостной модели демографического поведения, они определяют не только количественные и качественные характеристики демографического потенциала сельской местности, но и оказывают непосредственное влияние на репродуктивное поведение жителей. Глобальные социальные изменения, рост мобильности населения, процессы урбанизации и культурной трансформации обусловили ослабление семьи как социального института общества, изменение её места в ценностных ориентациях. *Научная проблема* заключается в противоречии между значительными изменениями моделей брачного и семейного поведения сельских сообществ в России, обусловленных насыщением их нетрадиционными элементами, которые меняют сущностные характеристики семьи как социального института, и дефицитом обоснования механизмов и последствий данного процесса для воспроизводства сельских территорий и общества в целом. Постановка и перспективы решения проблемы связаны с необходимостью эмпирически проанализировать и обосновать ключевые тенденции изменения брачного и семейного поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района. Для концептуализации в работе были использованы общие и частные *методы* научного исследования (анализ, синтез, аналогия, сравнение, конкретизация, метод формально-логического анализа, графический, структурно-функциональный методы), а также статистический (сводка и группировка материалов статистического наблюдения, построение рядов динамики) и комплекс социологических методов исследования (анкетный опрос, глубинное экспертное интервью, фокус-группы). *Научные результаты.* Осмысление специфики процессов воспроизводства населения на основе использования статистических исследования позволяет сделать вывод о существенной трансформации модели матримониального поведения населения сельских территорий, обусловленной совокупностью социальных, экономических, эпидемиологических и геополитических факторов демографического воспроизводства. Применение социологических методов позволило дополнить проведенный анализ и обосновать основные тенденции в изменении брачного и семейного поведения сельских жителей. *Выводы.*

Кризисные тенденции демографического развития и геополитическая напряженность, особо характерная для приграничных сельских территорий Белгородской и Курской областей, оказывают существенное влияние на трансформацию моделей семейного и брачного поведения населения. Проведенный анализ свидетельствует о продолжающемся нивелировании значимости института семьи и брака, девальвации семейных отношений (по данным статистических источников) при одновременном декларировании высокой значимости семьи как традиционной ценности (по данным социологических исследований). Такая тенденция не только сокращает уровень рождаемости, но и не дает молодому поколению на опыте своих родителей сформировать устойчивые семейные ценности, что вероятнее всего приведет в будущем к углублению кризисных явлений в демографической сфере общества.

Ключевые слова: сельское население; брачного (матримониальное) поведение; семейное поведение; демографические тенденции; моделирование

Информация для цитирования: Гайдукова Г. Н. Моделирование брачного и семейного поведения сельского населения: статистический и социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 4. С. 226-243. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-2

Original article

Galina N. Gaidukova

**Modeling marital and family behavior of the rural population:
statistical and sociological analysis**

RANEPА St. Petersburg – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
57/43 Sredny Ave., Vasilievsky Island, St. Petersburg, 199178, Russia
sgn04@yandex.ru

Abstract. The *relevance* of the stated research problem is determined by the special role of marital and family behavior of the population in ensuring the socio-demographic security of rural areas. Acting as elements of a holistic model of demographic behavior, they determine not only the quantitative and qualitative characteristics of the demographic potential of rural areas, but also have a direct impact on the reproductive behavior of residents. Global social changes, increased population mobility, urbanization and cultural transformation processes have led to the weakening of the family as a social institution of society, a change in its place in value orientations. *The scientific problem* lies in the contradiction between significant changes in the models of marital and family behavior of rural communities in Russia, caused by their saturation with non-traditional elements that change the essential characteristics of the family as a social institution, and the lack of justification for the mechanisms and consequences of this process for the reproduction of rural areas and society as a whole. The formulation and prospects for solving the problem are associated with the need to empirically analyze and substantiate the key trends in changing marital and family behavior of the population of rural areas of the Central Black Earth Economic Region. For conceptualization in the work, general and specific *methods* of scientific research (analysis, synthesis, analogy, comparison, concretization, the method of formal-logical analysis, graphic, structural-functional methods), as well as statistical (summary and grouping of statistical observation

materials, construction of dynamic series) and a set of sociological research methods (questionnaire survey, in-depth expert interview, focus groups) were used. *Research Results*. Understanding of specifics of population reproduction processes based on statistical research allows to draw a conclusion about significant transformation of model of matrimonial behavior of rural population caused by totality of social, economic, epidemiological and geopolitical factors of demographic reproduction. Application of sociological methods allowed to supplement the conducted analysis and substantiate main tendencies in change of marital and family behavior of rural residents. *Conclusions*. Crisis tendencies of demographic development and geopolitical tension, especially characteristic for border rural territories of Belgorod and Kursk regions, have significant influence on transformation of models of family and marital behavior of population. The conducted analysis shows the continuing leveling of the importance of the institution of family and marriage, the devaluation of family relations (according to statistical sources) while simultaneously declaring the high importance of the family as a traditional value (according to sociological research). This trend not only reduces the birth rate, but also prevents the younger generation from forming stable family values based on the experience of their parents, which will most likely lead to a deepening of the crisis in the demographic sphere of society in the future.

Keywords: rural population; marital (matrimonial) behavior; family behavior; demographic trends; modeling

Information for citation: Gaidukova, G. N. (2024), "Modeling marital and family behavior of the rural population: statistical and sociological analysis", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (4), 226-243. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-2

Введение (Introduction).

Актуальность исследования брачного и семейного поведения сельского населения в рамках моделирования демографических тенденций обусловлена множеством факторов, влияющих на модернизацию института семьи и его роли в обеспечении демографической безопасности сельских территорий. В последние десятилетия наблюдается значительная трансформация семейных структур, что связано с изменениями экономических, социальных и культурных условий, усугубленных пандемией Covid-19 и проведением специальной военной операции. Авторы исследования «Демографическое самочувствие регионов России: Национальный демографический доклад – 2023» справедливо отмечают, что «в условиях новой волны депопуляции, связанной с эпидемиологическими и геополитическими вызовами, поведенческая детерминация

демографической безопасности, несомненно, сохраняет свою актуальность. Социальные потрясения 2020-2022 гг. требуют глубокого осмысления с точки зрения реакции общества, особенно в семейно-детной сфере, и поиска новых возможностей преодоления депопуляции, обеспечения демографического благополучия страны» (Демографическое самочувствие, Ростовская, Шабунова, 2024: 9).

В условиях глобализации и урбанизации происходят изменения в традиционных взглядах на брак: возрастает доля людей, предпочитающих «свободные» отношения, увеличивает количество разводов, после которых население не стремится вступить в новые отношения. Особо остро данные процессы протекают в молодежной среде, где «молодые люди чаще ставят свои интересы и карьерные ожидания выше семейных. Вместо традиционной семьи молодое поколение

предпочитает альтернативную форму отношений – внебрачные связи, т. е. сожительство. Большинство молодых людей находят в нем больше плюсов, чем в официальной регистрации отношений» (Семенцова, 2022: 111).

Брачное (матримониальное) и семейное поведение выступает ключевым элементом всей модели демографического поведения сельских жителей и определяет специфику ее репродуктивной, миграционной и самосохранительной составляющей. Нельзя не согласиться с мнением Т. К. Ростовской и А. А. Шабуновой о том, что «в современных условиях в детерминации демографических процессов усиливается влияние поведенческого фактора, а именно демографического поведения населения. Так, параметры рождаемости во многом определяются демографическими (репродуктивными, брачными) и здоровьесберегающими установками, том числе к своему репродуктивному здоровью» (Shabunova, Rostovskaya, 2020: 40).

Однако, семья, как важнейший социальный институт, в настоящее время переживает глубокий кризис. Причины кризиса разны и многоаспектны. Это и общие глобальные социальные изменения, рост мобильности населения, процессы урбанизации и культурной трансформации, которые ведут за собой расшатывание «семейных устоев». Эти и многие другие факторы обусловили ослабление семьи как социального института общества, изменение её места в ценностных ориентациях.

Таким образом, в условиях высочайшей турбулентности и неопределенности геополитической и социально-экономической ситуации с возможностью реализации как негативных, так и позитивных сценариев, анализ сложившихся к настоящему времени моделей демографического поведения

населения сельских территорий, в том числе брачного и семейного поведения как ключевых ее составляющих, становится обязательным компонентом управления процессом воспроизводства, поскольку позволяет не только определять степень соответствия достигнутых результатов поставленным целям, но и корректировать сами цели и способы их достижения. В условиях ускорения социальных изменений и ситуативной турбулентности социальных процессов, геополитических трансформаций, формирования новых вызовов и угроз актуализируется проблематика исследования демографических процессов, в значительной степени определяющихся долгосрочными моделями демографического поведения населения, влияние которого признается в концепциях демографического перехода, в частности второго и третьего.

Методология и методы (Methodology and methods). Специфика брачного и семейного поведения населения, в том числе трансформация и модернизация института семьи, достаточно часто становится объектом исследования как в отечественной, так и в зарубежной научных сферах. Такое внимание научного сообщества обусловлено не только активно протекающими кризисными процессами в демографической сфере, но и стратегической важностью определения направлений управления воспроизводством населения как ключевого элемента обеспечения национальной безопасности любого государства. В соответствии с указом Президента РФ именно семья отнесена к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, выступающими основой российского общества и позволяющими защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны,

осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала¹.

Большинство зарубежных исследователей отмечают, что семьи сильно различаются в зависимости от исторического периода, региона мира и социальных групп, определяемых по гендерному признаку, расе, классу, религии и т. д. В работах, раскрывающих специфику исторических изменений и глобальных различий в семейной жизни, рассматриваются отдельные семейные события или сферы, такие как партнёрские отношения, рождаемость или структура домохозяйств (Pesando, 2018; Ruggles, 2010; Therborn, 2014). Психологические аспекты построения семейных отношений, в том числе важность осознанности в их построении, отражены в работах K. R. Allen, A. E. Goldberg, A. Józefczyk, J. G. Kimmes, C. N. McDowell, K. L. Morris, C. Outler, D. Tawfiq, (Allen, Goldberg, 2024; Józefczyk, 2023; Kimmes, 2024).

Изменения в семейной динамике, вызванные возросшей нестабильностью союзов, привлекают внимание учёных: A. E. Fasang, R. J. Gruijters, S. Madhavan, Z. Van Winkle исследуют модели семейной динамики в пространстве и времени (Fasang, Gruijters, Van Winkle, 2024; Madhavan, 2024); K. McErlean – экономическую составляющую организации жизни сожительствующих пар и модели брака в разных социальных классах (McErlean, 2024); L. van den Berg, M. van Damme, D. Eggleston, S. Fife, B. Hogendoorn, C. Perez, S. Vidal, J. B. Whiting – специфику факторов инициации разводов и траектории поведения после него (Hogendoorn, Berg, 2024; Vidal, Damme, 2024; Perez, Fife, Eggleston, Whiting, 2023).

В российской науке различные аспекты семейного поведения также находятся в центре внимания демографии,

социологии и психологии. Наиболее интересными с точки зрения проблематики статьи выступают труды П. П. Великого, А. Г. Вишневского, Т. А. Гурко, Ю. В. Ковалевой, А. В. Носковой, Ж. Т. Тощенко (Вишневский, 2014; Тощенко, Великий, 2018; Гурко, 2020; Носкова, 2015). Т. К. Ростовская, А. М. Ситковский подробно исследовали множество фундаментальных демографических терминов и обосновали внедрение нового понятия – ресурсы демографического развития (Ростовская, Ситковский, 2024).

В отдельную группу исследований можно выделить работы, раскрывающий специфику различных аспектов семейного и брачного поведения молодежи. Особое внимание в трудах обращается как на установки и ценности брачно-семейного поведения молодежи (Семенцова, 2022; Сидоркина, Фадеева, 2017), так и новые модели матримониального поведения молодых людей (Ипполитова, 2012; Коблева, 2023; Благорожева, Шаповалова, 2024).

Интернет и цифровые технологии проникли во все сферы жизни людей, и семейная жизнь не стала исключением. Семейная жизнь всё больше переходит в онлайн-среду, состоящую из различных цифровых технологий, приложений и платформ, что привело к масштабным изменениям в том, как практикуется, воспринимается и структурируется семейная жизнь (Longo, 2023; Odasso, Geoffrion, 2023). Цифровизация семейной жизни происходит наряду с рядом других заметных изменений в семье, включая деинституционализацию, индивидуализацию и коммерциализацию, а также гендерную революцию в семейной жизни (Cherlin, 2004; England, 2010; Qian, Hu 2024).

Целью работы выступает попытка эмпирически проанализировать и

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», Ст. 5, 7.

обосновать ключевые тенденции изменения модели брачного и семейного поведения населения сельских территорий на основе методов статистического и социологического исследований, а также метода экспертных суждений. В качестве предмета анализа наиболее оптимальным представляется использование следующих социальных индикаторов: уровень брачности и разводимости, мотивация брачности, удовлетворенность состоянием брака, макросоциальные факторы брачности и разводимости, наличие семейного статуса, удовлетворенность семейными отношениями, объективные факторы семейного поведения.

Эмпирическую базу исследования составили:

- для статистического анализа – данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Белгородской, Курской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях, а также данные единой межведомственной информационно-статистической системы, рассмотренные в динамике за последние 10 лет (2014-2023 годы);

- для социологического анализа: эмпирическое социологическое исследование «Проблема реновации социокультурных констант, обладающих конструктивным потенциалом для развития региональных сообществ» (2020 г.), включающее анкетный опрос (N=500, квотная выборка (квотные признаки место жительства, пол, возраст); районированная и многоступенчатая), экспертное интервью (N=30, при этом критериями отбора экспертов выступали – наличие ученой степени в области социально-гуманитарных наук, а также публикаций); фокус-групповое интервьюирование работников сферы культуры, городских СМИ и молодежи (N=36); социологическое исследование «Социально-демографический потенциал сельских территорий» (2021 г.), включающее в себя массовый анкетный социологический

опрос (N=1000, многоступенчатая квотная выборка), серии фокус-групповых интервью (N=60), экспертный опрос (N=37); серия экспертных опросов «Ключевые тенденции и факторы социально-демографического развития сельских территорий Центрального Черноземья» (2022-2024 гг.). Совокупность экспертов представлена государственными и муниципальными служащими, учеными, преподавателями высшей школы, а также сотрудниками организаций АПК и представителями журналистского сообщества.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Модель поведения – это целый ценностно-нормативный комплекс характерных черт человека, которые являются образцами эмоций, действий, точек зрения, поступков и принципиальных установок индивидуума.

Семейное поведение как один из аспектов демографического поведения представляет собой совокупность действий и отношений между членами семьи – супругами, детьми, родителями супругов и иными родственниками, составляющими семью, и направленные на воспроизводство семейного статуса, выполнение семейных функций либо на девальвацию семейных отношений и ликвидацию семьи.

Аналитическая модель семейного поведения жителей сельских территорий регионов ЦЧЭР включает:

- наличие семейного статуса у представителей сообщества (территориальной общности), определяемое посредством статистического и опросного инструментария;

- удовлетворенность семейными отношениями, выполнением семейных функций членами семьи, соответствием их дескриптивного статуса нормативному, самооценка материального положения семьи, выступающие как субъективные факторы семейного поведения;

- объективные факторы семейного поведения, пересекающиеся во многом с

аналогичными факторами брачного поведения (обеспеченность жильем, уровень алкоголизации и криминализации населения; уровень доходов населения и др.).

На протяжении всей многовековой российской историей именно институт семьи выступал основной духовной скрепой общества. Несмотря на распространяющиеся альтернативные модели семейного поведения, для Российской Федерации именно крепкая семья выступает в качестве традиционной ценности и нравственного ориентира, формирующего мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к

поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны².

Результаты социологического исследования «Проблема реновации социокультурных констант, обладающих конструктивным потенциалом для развития региональных сообществ» показывают, что наиболее значимыми традиционными ценностями³ участники опроса назвали (Рисунок 1): семью и семейное благополучие (78,20%), справедливость (30,20%), патриотизм (24,40%), доброту (22,80%) и доверие к людям (22,20%).

Рисунок 1. Ответы респондентов на вопрос: «Какие традиционные ценности представляются Вам наиболее значимыми?», %

Figure 1. Respondents' answers to the question: "What traditional values seem to you to be the most significant?", %

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Более подробно о специфике определения «традиционных ценностей» и их консолидирующего потенциала можно посмотреть в опубликованных ранее исследованиях (Babintsev, Gaidukova, Sharoval, 2021; Бабинцев, Гайдукова, Шаповал, 2023).

Показательно, что значимость семьи и семейного благополучия явно выделяется среди остальных, что, фактически, превращает ее не только в декларируемую на государственном уровне, но и принимаемую всем населением традиционную ценность. Примечательно

также, что семья и семейное благополучие, воспринимаемые в качестве традиционных ценностей, являются однозначным приоритетом для всех возрастных групп респондентов, но в отношении других ценностных ориентаций наблюдаются существенные расхождения (Таблица).

Таблица

Ответы респондентов на вопрос: «Какие традиционные ценности представляются Вам наиболее значимыми?» с учетом возрастных групп, %⁴

Table

Respondents' answers to the question: "What traditional values seem to you to be the most significant?" taking into account age groups, %

Какие традиционные ценности представляются Вам наиболее значимыми? / Which traditional values seem most significant to you?"	Ваш возраст / Your age:				
	18 – 24	25 – 39	40 – 59	60 +	Всего
Семья и семейное благополучие / Family and family well-being	70.37	78.01	81.21	77.86	78.20
Предприимчивость, установка на личный успех / Enterprise, focus on personal success	31.48	28.37	18.79	7.86	19.80
Патриотизм / Patriotism	18.52	19.86	26.06	29.29	24.40
Солидарность / Solidarity	24.07	25.53	10.91	13.57	17.20
Коллективизм / Collectivism	11.11	14.89	9.70	11.43	11.80
Интернационализм / Internationalism	7.41	7.09	4.85	3.57	5.40
Доверие людям / Trust in people	18.52	15.60	29.09	22.14	22.20
Духовность / Spirituality	16.67	14.89	18.18	29.29	20.20
Любовь к Родине / Love for the Motherland	20.37	21.28	15.15	19.29	18.60
Свобода и независимость / Freedom and independence	37.04	29.79	16.97	8.57	20.40
Доброта / Kindness	37.04	19.15	20.61	23.57	22.80
Справедливость / Justice	37.04	26.95	29.09	32.14	30.20

Рассматривая семью и семейное благополучие, респонденты особое внимание уделяли ценности именно традиционной семьи, подчеркивая неприятие ее новейших интерпретаций, связанных с практикой свободного выбора гендерных ролей.

Влад, студент: *«Традиционная ценность – мама и папа, семья. Не «папа и папа», не «мама и мама», а именно мама и папа, традиционная семья. Вот это важнейшая традиционная ценность, которую необходимо закрепить до конца,*

чтобы западная пропаганда, западные движения обошли нас стороной. Семья должна изначально быть, как написано в Библии, это святое. Не должно быть родителя №1 и родителя №2, как у наших западных коллег».

Однозначное преобладание ценности семьи воспроизводится и в том, что для большинства опрошенных (73,80%) главной жизненной установкой является семейное счастье (Рисунок 2).

⁴ Результаты социологического исследования «Проблема реновации социокультурных констант, обладающих конструктивным потенциалом для развития региональных сообществ» (N=500, квотная выборка (квотные признаки место жительства, пол, возраст).

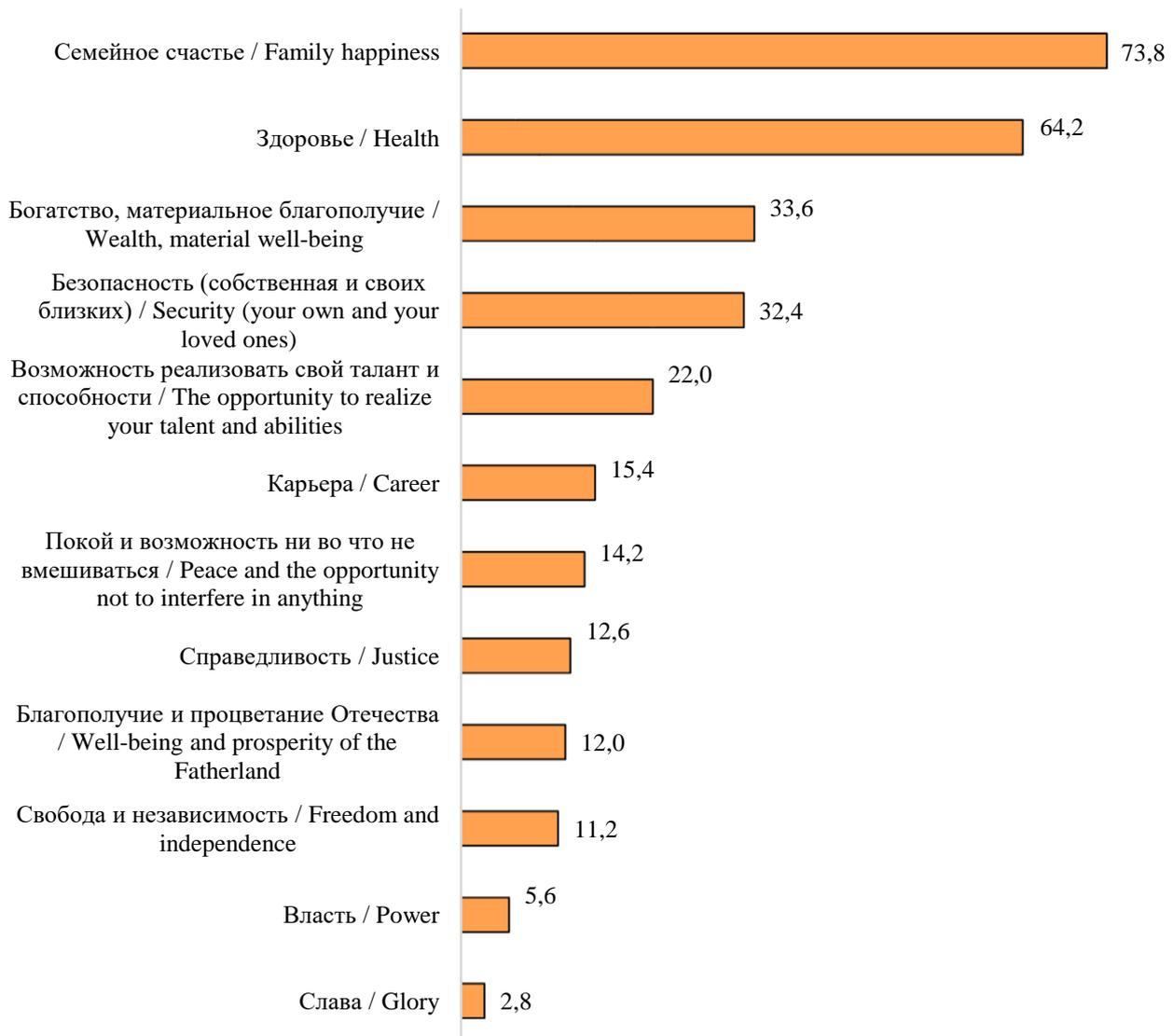

Рисунок 2. Ответы респондентов на вопрос «Что для Вас сегодня является главным в жизни?», %

Figure 2. Respondents' answers to the question “What is the most important thing in your life today?”, %

Таким образом, в целом обращение населения к традиционным ценностям определяется не столько рефлексией наличных жизненных проблем, сколько представлением об их значимости для решения задач развития общества. Но при этом главной востребованной ценностью является ценность семьи, которая воспринимается как ценность, значимая в основном в рамках относительно узкого социального (родственного, соседского) пространства.

Брачное (матримониальное) поведение представляет собой совокупность действий, направленных на формирование, поддержание или расторжение брачных отношений как условий для создания семьи. При разработке аналитической модели брачного (матримониального) поведения жителей сельских территорий регионов ЦЧЭР необходимо учитывать следующие его элементы: заключение брака (неформальных брачных или квази-

брачных отношений); состояние в браке; развод и иные формы расторжения брачных отношений; готовность к вступлению в брак и мотивация брачности, как субъективный фактор брачности, а также такие субъективные факторы, как желаемый доход и иные составляющие социального статуса супруга, самооценка материального положения; удовлетворенность состоянием брака; готовность и мотивация к разводу как субъективный фактор разводимости; макросоциальные (объективные) факторы брачности и разводимости, среди которых особую роль играют половозрастная структура общества (территориальных общностей), обеспеченность жильем, уровень алкоголизации и криминализации населения; уровень доходов населения и др.

Брачное (матримониальное) поведение граждан можно рассматривать и как совокупность действий / бездействий в отношении брачных отношений. Такую систему необходимо рассматривать в двух ключевых аспектах: решение о вступлении в брак либо отказе от него; решение о сохранении брака либо его расторжении. «В последние десятилетия изменялись нормы матримониального поведения, что выразилось в широком распространении сожителства как формы, альтернативной официальному браку, или как отношений, предваряющих регистрацию партнерского союза (считают, что до регистрации первого брака «нужно пожить вместе», 40% россиян, повторного – 60%), в увеличении возраста вступления в брак (с 19 до 25 лет у женщин и с 23 до 27 у мужчин по сравнению с серединой 1990-х гг.)» (Калачикова, 2018).

Данные выборочного наблюдения репродуктивных планов населения свидетельствуют о том, что около 65% женщин считают обязательным официальное заключение первого брака и более 30% – второго; противоположной точки зрения придерживаются около 4% и 15% женщин соответственно⁵. Среди мужчин только половина считает обязательным заключение первого брака официально, а повторного – чуть более 20%; считающих, что этого делать не нужно, около 10% и 25% соответственно.

Несмотря на декларируемую уверенность населения в необходимости официальной регистрации брака, анализ уровня брачности сельского населения Центрально-черноземного экономического района свидетельствует об отсутствии достаточной активности сельского населения ко вступлению в официальный брак, а также о снижении показателя в динамике (Рисунок 3).

Исходя из данных представленной диаграммы, очевидна устойчивая тенденция снижения числа заключенных браков. Так, за анализируемый период 2014-2023 годов число заключенных браков в расчете на 1000 человек сельского населения сократилось в среднем на треть. Сильнее всего снизился показатель в Белгородской области (-37,2%), что во многом связано с общим оттоком населения с приграничных территорий в связи с их постоянным обстрелами со стороны Украины. Наименьшее снижение наблюдается в Тамбовской области (-25,4%), но это обусловлено традиционно более низкими по сравнению с другими анализируемыми регионами показателями брачности.

⁵ Итоги наблюдения: выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году // Федеральная служба государственной статистики:

офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html. (дата обращения: 28.09.2024).

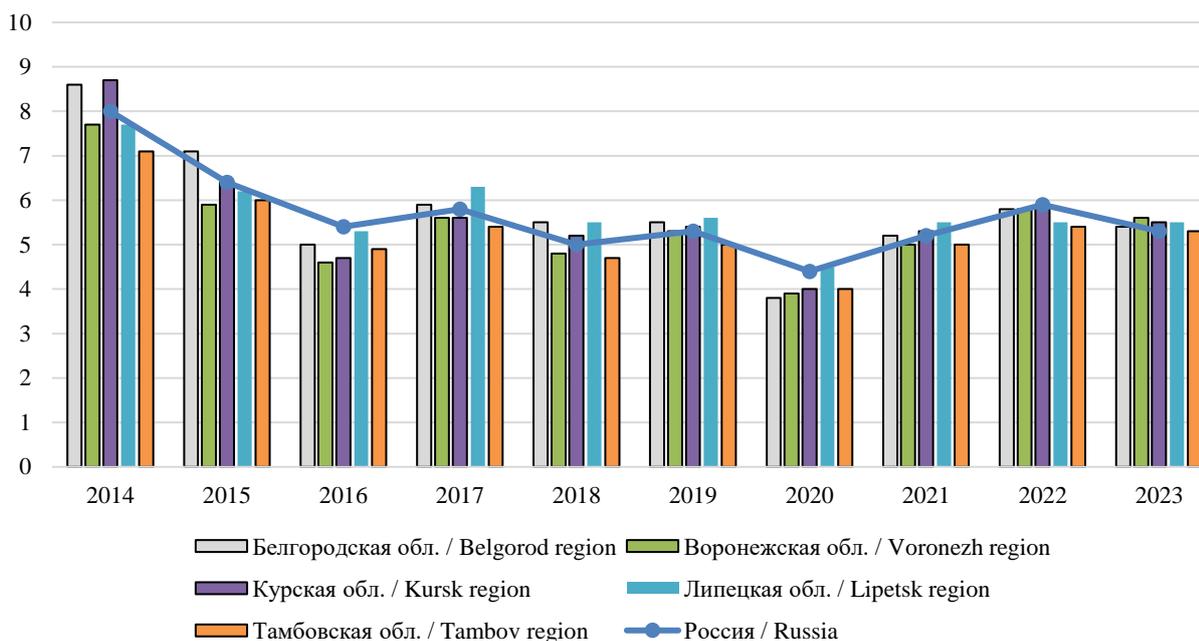

Рисунок 3. Динамика изменения числа заключенных браков в расчете на 1000 человек сельского населения, промилле

Figure 3. Dynamics of changes in the number of marriages per 1000 people of rural population, per mille

В тоже время необходимо отметить прирост значений показателя в 2022 году, который (по нашему мнению) не свидетельствует о смене тренда, а является рандомным всплеском, вызванным мобилизационными мероприятиями сентября 2022 года и существенным количеством заключенных тогда браков. В связи с этим, если исключить из анализа 2022 год, ситуация еще сильнее усугубляется – диапазон снижения числа заключенных браков изменяется от 34,2% (Тамбовская область) до 44,1% (Белгородская область). Кроме того, обращает на себя внимание более низкие значения показателя (за некоторым редким исключением) в субъектах Центрально-Черноземного экономического района по сравнению со средне российскими показателями.

Проведенный анализ свидетельствует о снижении ценности официально зарегистрированного брака, что напрямую влияет на уровень рождаемости, сокращая его. В тоже время «снижение числа первых рождений тесно связано с уменьшением числа браков. Некоторые демографы считают, что уменьшение числа законных браков и высокая частота их распада при низкой степени компенсации разводов повторными зарегистрированными браками означает не кризис, а модернизацию социального института семьи вообще и брака, как основы семьи» (Вишневский, 2014: 18).

Сложившаяся тенденция приводит к тому, что более 40% женщин и 56% мужчин до 25 лет состоят в незарегистрированном браке, а среди возрастной группы 25-29 лет таких каждый четвертый (Рисунок 4).

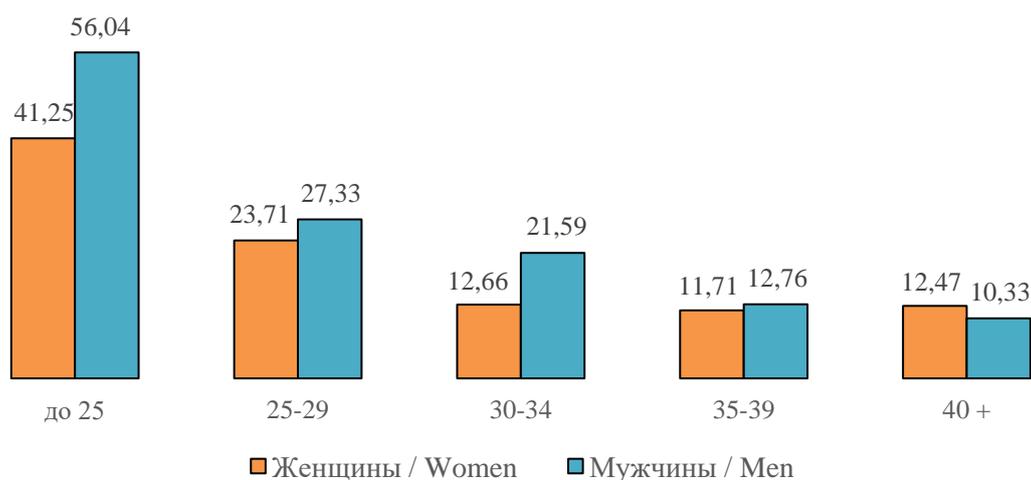

Рисунок 4. Доля состоящих в незарегистрированном браке
(% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет)

Figure 4. Proportion of people in unregistered marriages (% of those in marriage, registered or not)

Уровень разводимости сельского населения демонстрирует более благоприятную тенденцию (Рисунок 5). Так, за 2014-2023 годы наихудшая динамика наблюдается в Липецкой области (-23,4%), в остальных анализируемых субъектах диапазон снижения составил 17,4-19,5%. Однако в среднем по Российской Федерации количество

разводов на 1000 человек сельского населения увеличилось на 2,4% и, если в 2014-2021 годах значение показателя в исследуемых субъектах и в целом по РФ были сопоставимы, то в 2022-2023 годах разводимость сельского населения по стране стала существенно выше, чем в регионах Центрально-Черноземного экономического района.

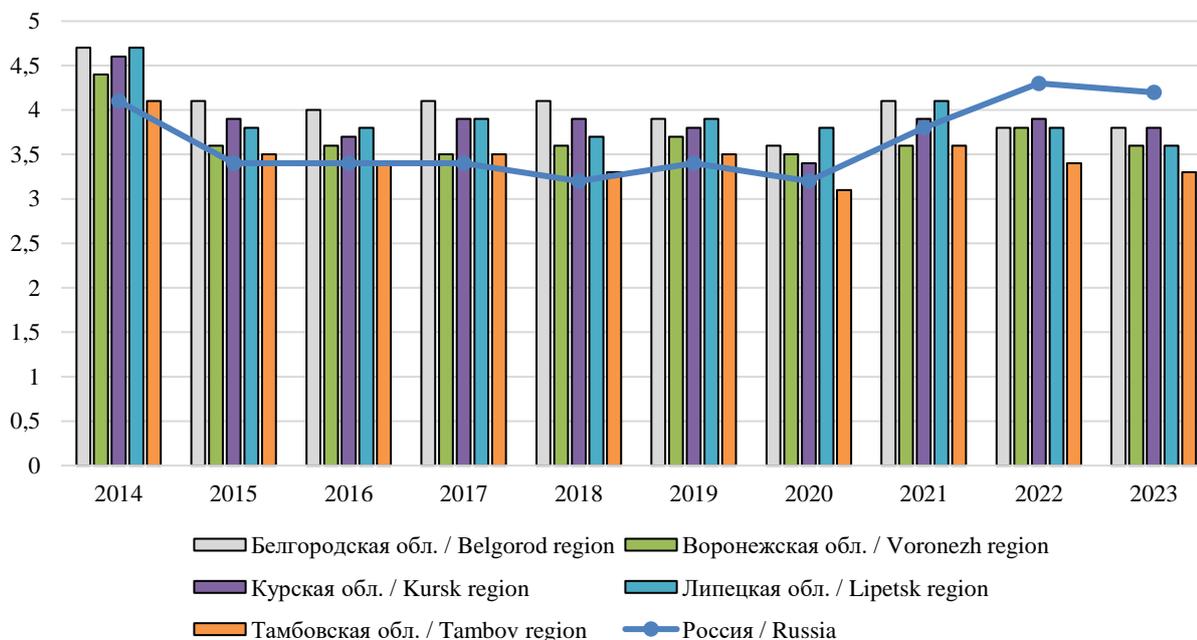

Рисунок 5. Динамика изменения числа разводов в расчете на 1000 человек сельского населения, промилле

Figure 5. Dynamics of changes in the number of divorces per 1000 people of the rural population, per mille

В качестве результирующего показателя в отношении уровня брачности и разводимости необходимо рассмотреть

коэффициент неустойчивости брака, оценивающий количество разводов на 1000 браков (Рисунок 6).

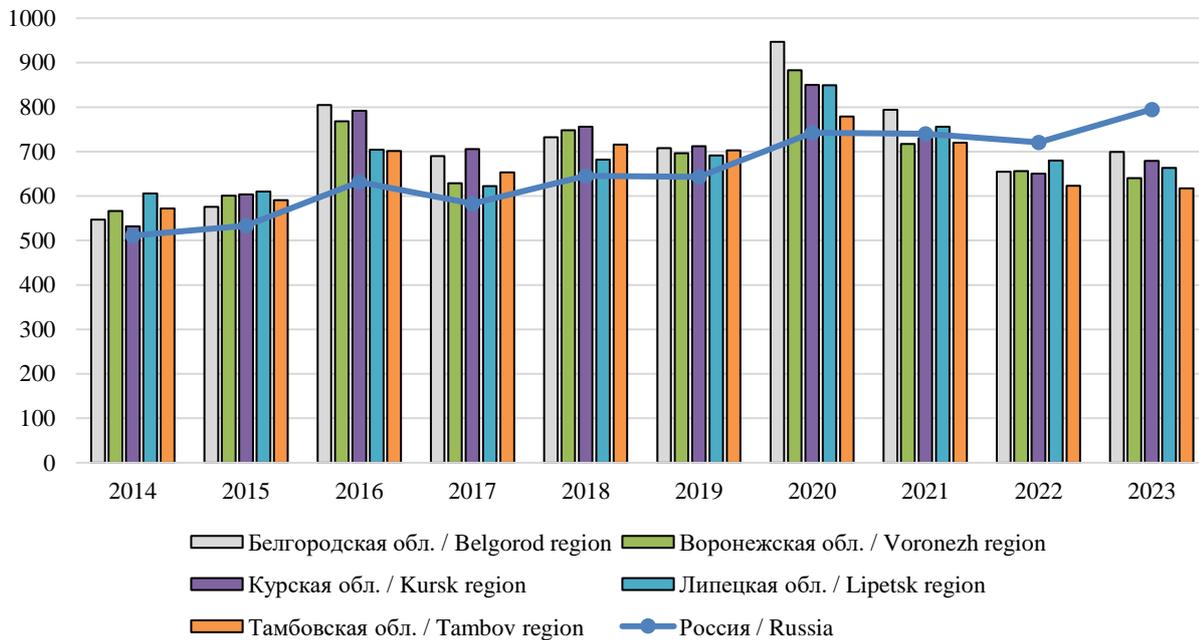

Рисунок 6. Динамика изменения коэффициента неустойчивости брака
Figure 6. Dynamics of change in the coefficient of marriage instability

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивой тенденции роста количества разводов на 1000 заключенных браков, как среди сельского населения Центрально-Черноземного экономического района, так и в целом по Российской Федерации. Так, если в 2014 году на 1000 браков приходилось от 532 (Курская область) до 606 (Липецкая область) разводов,

то в 2023 году диапазон составил уже от 617 (Тамбовская область) до 699 (Белгородская область) и 795 развода в среднем по сельскому населению РФ.

Проведенный социологический опрос среди сельского населения ЦЧЭР показал, что 2/3 респондентов настоящее время женаты или замужем, в том числе гражданским браком (Рисунок 7).

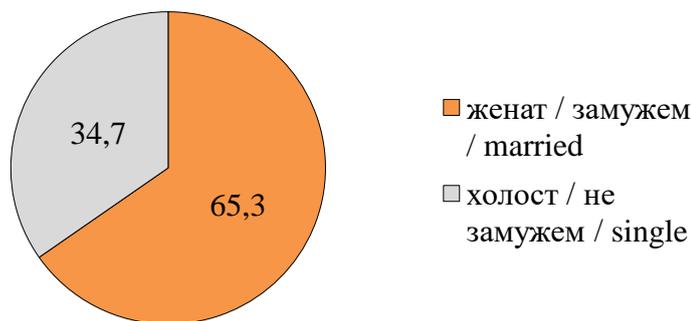
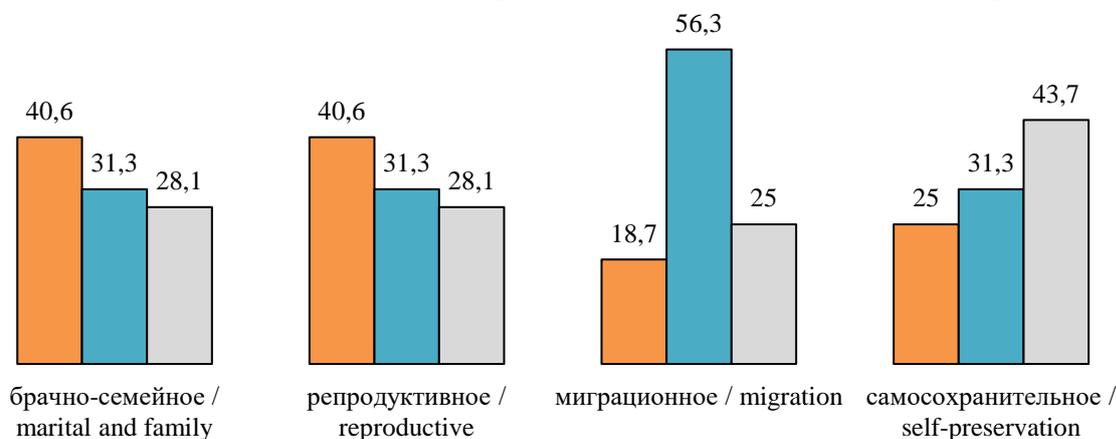

Рисунок 7. Ответы респондентов на вопрос «В настоящее время Вы женаты или замужем (в том числе гражданским браком)?», %
Figure 7. Respondents' answers to the question "Are you currently married or single (including common-law marriage)?", %

⁶ Социологическое исследование «Социально-демографический потенциал сельских территорий» (2021 г.), включающее в себя массовый анкетный социологический опрос населения старше 18 лет (N=1000, многоступенчатая квотная выборка).

Несмотря на недостаточность качественных исследований отдельных аспектов брачного и семейного поведения сельского населения, экспертный опрос показал высокую потенциальную

эффективность регулятивного воздействия именно на матримониальный и репродуктивный, напрямую с ним связанный, аспекты демографического поведения населения (Рисунок 8).

■ эффективно / effective   ■ неэффективно / ineffective   □ затрудняюсь ответить / I don't know

Рисунок 8. Ответы экспертов на вопрос

«Оцените потенциальную эффективность регулятивного воздействия на различные виды демографического поведения населения», %⁷

Figure 8. Experts' answers to the question "Assess the potential effectiveness of regulatory impact on various types of demographic behavior of the population", %

Одновременно с этим потенциальную эффективность защиты традиционных ценностей, пропаганду семейного образа жизни и многодетности как механизма воздействия на социально-демографическое развитие регионов Центрального Черноземья экспертное сообщество оценило в 7,25 балла (по 10 балльной шкале, где 1 – практически неэффективно, 10 – очень эффективно), что оказалась второй по значимости мерой после стабилизации и нормализации военно-политической ситуации (7,36 балла). Однако реальная эффективность такого инструмента воздействия по оценкам экспертов составила всего 5,47 балла, что свидетельствует о достаточно

широком поле неиспользованных возможностей в данной сфере.

Внимание на себя обращает и тот факт, что каждый третий участник экспертных опросов отмечает укрепление института семьи и традиционных ценностей как наиболее действенный инструмент изменения в долгосрочной перспективе складывающихся на сельских территориях регионов Центрального Черноземья негативных тенденций развития социально-демографической ситуации и усиление социально-демографической безопасности территорий.

Заключение (Conclusions). Моделирование демографического поведения сельского населения выступает

⁷ Экспертный опрос «Ключевые тенденции и факторы социально-демографического развития сельских территорий Центрального Черноземья» (2023 г., N=39). Совокупность экспертов представлена государственными и муниципальными служащими, учеными, преподавателями высшей школы, а также сотрудниками организаций АПК и представителями журналистского сообщества.

одним из основных аспектов понимания и прогнозирования социально-экономических процессов, протекающих на не урбанизированных территориях. Семейное и брачное поведение, как элементы указанной модели, не только оказывают влияние на количественные и качественные характеристики социально-демографической безопасности сельской местности, но и в значительной мере определяют репродуктивное и миграционное поведение жителей.

В условиях геополитической нестабильности и постоянных попыток внедрения чужеродных западных ценностей, традиционная семья и семейное благополучие, выступая социокультурными константами российского общества, должны стать основой новой трансформации демографического поведения населения.

Анализ матримониального и семейного поведения сельских жителей Центрально-Черноземного экономического района характеризуется снижением более чем на треть числа браков с одновременным незначительным уменьшением разводимости, что свидетельствует о продолжающемся нивелировании значимости института семьи и брака, девальвации семейных отношений. Такая тенденция не только сокращает уровень рождаемости (в первую очередь, количество первых рождений), но и не дает молодому поколению на опыте своих родителей сформировать устойчивые семейные ценности, что вероятнее всего приведет в будущем к углублению кризисных явлений в демографической сфере общества.

Оценка удовлетворенности сельского населения состоянием брака, готовности и мотивации к разводу, а также влияние макросоциальных факторов брачности и разводимости могут быть оценены только социологическими методами, но, к сожалению, в последние годы наблюдается существенный дефицит таких исследований. Систематической

концептуализации семейного поведения сельского населения также ещё предстоит появиться, и мы будем стремиться восполнить этот важный пробел, прислушиваясь к мнению экспертного сообщества о высокой потенциальной эффективности регулятивного воздействия именно на матримониальный и репродуктивный, напрямую с ним связанный, аспекты демографического поведения населения.

Список литературы

Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж. А. Формирование субъектности региональных сообществ в России: социокультурный аспект // Регион: экономика и социология. 2023. № 2 (118). С. 121-143.

Благорожева Ж. О., Шаповалова И. С. Влияние альтернативных ценностей и установок на матримониальные стратегии молодежи // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23, № 2 (151). С. 30-39.

Вишневецкий А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1, № 1. С. 6-33.

Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 1. С. 31-54. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7052>.

Демографическое самочувствие регионов России: Национальный демографический доклад – 2023 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, А. Р. Абдульязнов [и др.]. Вологда: Вологодский научный центр, 2024. 336 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr:978-5-89697-427-7.2024>.

Ипполитова Е. А. Семейные перспективы молодежи в изменяющемся мире. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 220 с.

Калачикова О. Н., Груздева М. А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). DOI: [10.15838/sa.2018.2.14.1](https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.1).

Коблева З. Х. Добрачное сожителство как модель матримониального поведения молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия:

Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 220-230. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-220-230>.

Ковалева Ю. В. Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 5. С. 50-70.

Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 177-185.

Семенцова К. Р. Брачно-семейное поведение молодежи в современном российском обществе: установки и ценности. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (4). С. 109-113. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-109-113>.

Сидоркина В. М., Фадеева И. М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // Регионоведение. 2017. Т. 25, № 4 (101). С. 628-641.

Тощенко Ж. Т., Великий П. П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27, № 1. С. 7-33. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>.

Babintsev V., Gaidukova G., & Shapoval Z. On the problem of renovation of socio-cultural constants that have constructive potential for development of regional communities // SHS Web of Conferences (IFSDR 2021). 2021. 128. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112804003>.

Cherlin A.J. The deinstitutionalization of American marriage // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66, № 44. Pp. 848-861.

Fasang A.E., Gruijters R.J., & Van Winkle Z. The life course boat: A theoretical framework for analyzing variation in family lives across time, place, and social location // Journal of Marriage and Family. 2024. Vol. 86, № 5. Pp. 1586-1606. DOI: [10.1111/jomf.13012](https://doi.org/10.1111/jomf.13012).

Goldberg A.E. & Allen K.R. Qualitative family research: Innovative, flexible, theoretical, reflexive // Journal of Marriage and Family. 2024. Vol. 86, № 5. Pp. 1323-1352. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12981>.

England P. The gender revolution: Uneven and stalled // Gender & Society. 2010. Vol. 24, № 2. Pp. 149-166.

Hogendoorn B. & van den Berg L. The educational diffusion of divorce: The role of gender and context // Journal of Marriage and Family. 2024. Vol. 86, № 3. Pp. 738-761. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12980>.

Józefczyk A. Multigenerational transmission of differentiation of self-Toward a more in-depth understanding of Bowen's theory concept // Journal of Marital and Family Therapy. 2024. № 49. Pp. 634-653. DOI: <https://doi.org/10.1111/jmft.12645>.

Longo G.M. The internet as a social institution: Rethinking concepts for family scholarship // Family Relations. 2023. Vol. 72, № 2. Pp. 621-636.

McErlean K. Cohabiting couple's economic organization and marriage patterns across social classes // Journal of Marriage and Family. 2024. Vol. 86, № 3. Pp. 762-786. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12947>.

Madhavan S. Families on the space-time continuum: Conceptualizing and measuring temporal and spatial dimensions // Journal of Marriage and Family. 2024. Vol. 86, № 5. Pp. 1541-1556. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12984>.

Morris K.L., McDowell C.N., Tawfiq D., Outler C., & Kimmes J.G. Relationship mindfulness, negative relationship quality, and physical health // Journal of Marital and Family Therapy. 2024. № 50. Pp. 136-149. DOI: <https://doi.org/10.1111/jmft.12677>.

Odasso L., & Geoffrion K. Doing family online: (in)formal knowledge circulation, information-seeking practices, and support communities // Family Relations. 2023. Vol. 72, № 2. Pp. 389-405.

Perez C., Fife S.T., Eggleston, D., & Whiting J.B. Justifying by degrees: A grounded theory of men's decision-making process in infidelity. Journal of Marital and Family Therapy. 2023. № 49, Pp. 879-898. DOI: <https://doi.org/10.1111/jmft.12663>.

Pesando L.M. Global family change: Persistent diversity with development. Population and Development Review. 2018. № 5. 133-168. DOI: <https://doi.org/10.1111/padr.12209>.

Qian Y., & Hu Y. The digitalization of family life: A multilevel conceptual framework // Journal of Marriage and Family. 2024. Vol. 86, № 5. Pp. 1160-1183. DOI: [10.1111/jomf.12983](https://doi.org/10.1111/jomf.12983).

Rostovskaya T.K., Sitkovsky A.M. Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research //

Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024. Vol. 17, № 1. Pp. 178-200. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.10>.

Ruggles S. Stem families and joint families in comparative historical perspective // *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36, № 3. Pp. 563-577. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00346.x>.

Shabunova A.A., Rostovskaya T.K. On the necessity to develop models of optimal conditions for the formation and implementation of demographic attitudes // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. Vol. 13, № 4. Pp. 38-57. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.2>.

Therborn G. Family Systems of the World: Are they converging? In J. Treas, J. Scott, & M. Richards (Eds.) // *The Wiley Blackwell companion to the sociology of families*. 2014. John Wiley & Sons, Ltd. Pp. 1-19. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118374085.ch1>.

Vidal S., & van Damme M. Women's family trajectories after union dissolution: A comparative life course analysis // *Journal of Marriage and Family*. 2024. Vol. 86, № 2. Pp. 369-390. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12972>.

References

Babintsev, V. P., Gaidukova, G. N & Shapoval, Zh. A. (2023), "Formation of the subjectivity of regional communities in Russia: a socio-cultural aspect", *Region: jekonomika i sociologija*, 2(118), 121-143. (In Russian)

Blagorozheva, Zh. O. & Shapovalova, I. S. (2024), "The influence of alternative values and attitudes on the matrimonial strategies of youth", *Social'naja politika i sociologija*, 23-2 (151), 30-39. (In Russian)

Vishnevskiy, A. G. (2014), "The demographic revolution is changing the reproductive strategy of the Homo sapiens species", *Demographic Review*, 1 (1), 6-33. (In Russian)

Gurko, T. A. (2020), "Theoretical approaches to the study of the transformation of the family institution", *Sociologicheskij zhurnal*, 26 (1), 31-54, DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7052>. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., Abdul'zhanov, A. R. (2024), *Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii: Nacional'nyj demograficheskij doklad – 2023* [Demographic

well-being of the regions of Russia: National demographic report - 2023], Vologodskij nauchny`j centr, Vologda, Russia, DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr:978-5-89697-427-7.2024>. (In Russian)

Ippolitova, E. A. (2012), *Semejnye perspektivy molodezhi v izmenjajushhemsja mire* [Family Prospects for Youth in a Changing World], AZBUKA, Barnaul, Russia. (In Russian)

Kalachikova, O. N., & Gruzdeva, M. A. (2018), "Changes in the reproductive and marital behavior of the Russian population (based on the analysis of sample studies by Rosstat)", *Social Area*, 2 (14), DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.1>. (In Russian)

Kobleva, Z. X. (2023), "Premarital cohabitation as a model of matrimonial behavior of young people", *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*, 13 (3) 220-230. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-220-230. (In Russian)

Kovaleva, Yu. V. (2012), "Joint regulation of the behavior of spouses at various stages of the family life cycle", *Psichologicheskij zhurnal*, 33(5), 50-70. (In Russian)

Noskova, A. V. (2015), "New methodological approaches, research focuses, debatable problems of family sociology", *Sociological Studies*, 10 (378), 177-185. (In Russian)

Sementsova, K. R. (2022), "Marital and family behavior of young people in modern Russian society: attitudes and values", *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12 (4), 109-113. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-109-113>. (In Russian)

Sidorkina, V. M., & Fadeeva, I. M. (2017), "Family values in regional society: factors of change", *Russian Journal of Regional Studies*, 25 (4), 628-641. (In Russian)

Toshhenko, Zh. T., & Velikij, P. P. (2018), "The main views on the life of rural residents of Russia", *Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija*, 27 (1), 7-33, DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>. (In Russian)

Babintsev, V., Gaidukova, G., & Shapoval, Z. (2021), "On the problem of renovation of socio-cultural constants that have constructive potential for development of regional communities", *SHS*

Web of Conferences (IFSDR 2021), 128, DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112804003>.

Cherlin, A. J. (2004), "The deinstitutionalization of American marriage", *Journal of Marriage and Family*, 66(4), 848-861.

Fasang, A. E., Gruijters, R. J., & Van Winkle, Z. (2024), "The life course boat: A theoretical framework for analyzing variation in family lives across time, place, and social location", *Journal of Marriage and Family*, 86 (5), 1586-1606. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.13012>.

Goldberg, A. E., & Allen, K. R. (2024), "Qualitative family research: Innovative, flexible, theoretical, reflexive", *Journal of Marriage and Family*, 86 (5), 1323-1352, DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12981>.

England, P. (2010), "The gender revolution: Uneven and stalled", *Gender & Society*, 24 (2), 149-166.

Hogendoorn, B., & van den Berg, L. (2024), "The educational diffusion of divorce: The role of gender and context", *Journal of Marriage and Family*, 86 (3), 738-761, DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12980>.

Józefczyk, A. (2023), "Multigenerational transmission of differentiation of self-Toward a more in-depth understanding of Bowen's theory concept", *Journal of Marital and Family Therapy*, 49, 634-653, DOI: <https://doi.org/10.1111/jmft.12645>.

Longo, G. M. (2023), "The internet as a social institution: Rethinking concepts for family scholarship", *Family Relations*, 72 (2), 621-636.

McErlean, K. (2024), "Cohabiting couple's economic organization and marriage patterns across social classes", *Journal of Marriage and Family*, 86 (3), 762-786, DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12947>.

Madhavan, S. (2024), "Families on the space-time continuum: Conceptualizing and measuring temporal and spatial dimensions", *Journal of Marriage and Family*, 86 (5), 1541-1556, DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12984>.

Morris, K.L., McDowell, C.N., Tawfiq, D., Outler, C., & Kimmes, J.G. (2024), "Relationship mindfulness, negative relationship quality, and physical health", *Journal of Marital and Family Therapy*, 50, 136-149. DOI: 10.1111/jmft.12677.

Odasso, L., & Geoffrion, K. (2023), "Doing family online: (in)formal knowledge circulation, information-seeking practices, and support communities", *Family Relations*, 72 (2), 389-405.

Perez, C., Fife, S. T., Eggleston, D., & Whiting, J. B. (2023), "Justifying by degrees: A grounded theory of men's decision-making process in infidelity", *Journal of Marital and Family Therapy*, 49, 879-898, DOI: <https://doi.org/10.1111/jmft.12663>.

Pesando, L. M. (2018), "Global family change: Persistent diversity with development", *Population and Development Review*, (5), 133-168, DOI: <https://doi.org/10.1111/padr.12209>.

Qian, Y., & Hu, Y. (2024), "The digitalization of family life: A multilevel conceptual framework", *Journal of Marriage and Family*, 86(5), 1160-1183, DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12983>.

Rostovskaya, T. K., Sitkovsky, A. M. (2024), "Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17 (1), 178-200, DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.10>.

Ruggles, S. (2010), "Stem families and joint families in comparative historical perspective", *Population and Development Review*, 36 (3), 563-577, DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00346.x>.

Shabunova, A. A., Rostovskaya, T. K. (2020), "On the necessity to develop models of optimal conditions for the formation and implementation of demographic attitudes", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13 (4), 38-57, DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.2>.

Therborn, G. (2014), "Family Systems of the World: Are they converging?", *The Wiley Blackwell companion to the sociology of families*, in Treas, J., Scott, J. & Richards, M. (eds.), John Wiley & Sons, Ltd., 1-19. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118374085.ch1>.

Vidal, S., & van Damme, M. (2024), "Women's family trajectories after union dissolution: A comparative life course analysis", *Journal of Marriage and Family*, 86 (2), 369-390, DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12972>.

Статья поступила в редакцию 25 октября 2024 г. Поступила после доработки 21 ноября 2024 г. Принята к печати 01 декабря 2024 г.
Received 25 October 2024. Revised 21 November 2024. Accepted 01 December 2024.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Гайдукова Галина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента Факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Санкт-Петербург, Россия.

Galina N. Gaidukova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Faculty of Economics and Finance, Northwestern Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.